

Банкет в честь дня рождения Кан Цитао проходил на маленькой старомодной вилле в районе Тайань.

Это было самое тихое место в центре города, с зарослями высоких платанов, отделяющих шум и суету города, создавая тихое пространство, где никто не мог легко увидеть его истинный вид.

В семь часов вечера тяжело опустилась зимняя ночь, и роскошные автомобили один за другим гасли огнями, проезжали под платанами и въезжали в тень благоухающих одежд.

Окруженный платанами дом Кан Цитао был разделен на два небольших здания спереди и сзади, с аккуратно подстриженной лужайкой в центре.

Банкет был организован из гостиной на втором этаже на открытой лужайке.

Хрустальные лампы Сваровски в гостиной ярко светились, отражаясь от украшений в волосах и запястьях мужчин и женщин.

На открытой лужайке выстроились белые столы, уставленные красным вином, пирожными и деликатесами. Гирлянды мерцали в воздухе, а фонари в форме зонтиков выполняли функцию обогревателей, испуская постоянный поток тепла, рассеивающий холод зимних ночей.

Ци Сяюй был очень хорошо знаком с этим великолепным и роскошным миром.

Когда он был в Шанхае, он пережил слишком много подобных сцен.

Он уже давно научился идеально изгибать губы в улыбке и настраивать свой голос на наиболее приятную частоту.

Он хорошо знал, как наилучшим образом контролировать некоторые незаметные комплименты, заставляя всех почувствовать, что молодой человек разговорчивый, но искренний, как будто каждый комплимент, который он делает, идет от всего сердца.

С тех пор, как он появился на сцене, многие люди обратили на него свое внимание. Сочетание его и Сюэ Цинчу слишком бросалось в глаза – черный бархатный костюм в паре с обнаженной длинной юбкой с вырезом, прекрасная леди в паре с джентльменом.

Кто-то спросил издали:

— Кто этот человек? Это главный герой новой драмы Сюэ Цинчу? Похоже, он станет следующей звездой в кругу.

— Довольно симпатичный. К какой компании он принадлежит?

Кто-то, кто только что разговаривал с Ци Сяоюем, сказал:

— Это очень маленькая развлекательная компания. Я забыл название, но этот парень милый и вежливый.

— К тому же у него неплохой глаз. — Говоривший поднял зеленое, кристально чистое кольцо на безымянном пальце, как будто не знал о нем. — На самом деле он с первого взгляда мог сказать, что это жадеит из стекла Лаокен¹. Современные дети действительно знают, о чем говорят.

(1. Разновидность жадеита с плотной структурой, чистым зеленым цветом, равномерным распределением, хорошей прозрачностью и твердостью.)

Некоторые люди также сетовали:

— Индустрия развлечений подобна реке Янцзы, где волны позади толкают волны впереди².

(2. Каждое новое поколение превосходит предыдущее.)

Кан Цитао также узнал Ци Сяоюя с первого взгляда, но не поприветствовал его первым. Он подождал, пока Ци Сяоюй и остальные окажутся почти рядом с ним, прежде чем помахать Ци Сяоюю.

Ци Сяоюй произвел глубокое впечатление на Кан Цитао. В то время, будучи судьей финального вечера «Дебютируем, стажеры», он наблюдал за соревнованиями весь вечер, и единственное, что он запомнил, был этот паренек - правильный певческий голос, хороший тембр и уверенное присутствие на сцене. Это хороший саженец, который мог бы вырасти в известную фигуру.

Ему было очень грустно, что Ци Сяоюй был устранен, и он даже подумывал взять его к себе в ученики.

Но, подумав об этом, он почувствовал, что с его стороны было бы нехорошо понижать свой статус ради продвижения Ци Сяоюя. Во-вторых, нынешняя индустрия развлечений была слишком стремительной, а Ци Сяоюй был только что дебютировавшим новичком. Кан Цитао беспокоился, что, если он сделает поспешный шаг, Ци Сяоюй может подумать, что успех дается слишком легко, и не воспользуется этой возможностью.

Но он не ожидал снова увидеть этого молодого человека так скоро.

Сюэ Цинчу увидела, как Кан Цитао машет им рукой, ее глаза загорелись, и она прошептала на ухо Ци Сяоюя:

— Учитель Кан написал музыку к многим фильмам. Если ты сможешь произвести впечатление на учителя Кана, у тебя будет другой способ войти на большой экран.

Хотя Сюэ Цинчу сейчас очень популярна среди нового поколения женщин-звезд, она страдала от имиджа милой девушки, ограничена телесериалами и имеет узкий актерский путь. Сейчас она становится старше и неизбежно нуждается в смене имиджа.

Закончив говорить, она немедленно притянула Ци Сяоюя к себе, быстро подойдя к мужчине.

Сюэ Цинчу представилась первой.

Затем Ци Сяоюй представился, поднял бокал за Кан Цитао и сказал:

— Я бы хотел, чтобы учитель Кан мог писать популярные песни каждый год.

Сказав это, он поднял голову и залпом выпил все вино из своего бокала.

— Ха-ха, хорошо сказано. Давай, я тоже выпью этот бокал. — Кан Цитао похлопал Ци Сяоюя по плечу, совершенно не скрывая своего восхищения. Как новичок, который только что дебютировал, он мог присутствовать на подобном мероприятии, не производя впечатления слишком скромного или высокомерного. Кан Цитао в очередной раз почувствовал, что не ошибся в оценке. Он действительно хороший саженец!

Кан Цитао был переполнен радостью. Юань Ялин, стоявший с другой стороны, посмотрел на грациозного Ци Сяоюя, недовольно нахмурился и молча ушел.

Помимо Юань Ялина, другим недовольным человеком на банкете был Цзян Сичэн.

Когда Сюэ Цинчу появилась на вечеринке по случаю дня рождения Кан Цитао, держа за руку Ци Сяоюя, он был так ревнив, что его голова закипела от гнева.

Особенно то, как Сюэ Цинчу только что говорила на ухо Ци Сяоюю, это заставило его почувствовать, что он близок к тому, чтобы надеть зеленую шляпу (изменяет).

Он стиснул зубы и напряг мозг, чтобы придумать, как поступить с Ци Сяоюем, не разозлив при этом Сюэ Цинчу.

По мере того, как ночь становилась все темнее, банкет постепенно подходил к концу в мирной атмосфере.

Трехъярусный торт был выдвинут в центр гостиной.

Все люди собрались вокруг, держа Кан Цитао в центре.

Ци Сяоюй сознательно отступил на периферию толпы. Он огляделся, остановил официанта и спросил:

— Могу я спросить, как пройти в комнату отдыха?

Он проговорил всю ночь и выпил много вина. Находясь в окружении шумной толпы, он почувствовал легкую тошноту.

— Гостиная находится в здании напротив, прямо через лужайку. Я отведу вас туда.

— Хорошо, спасибо.

В здании через лужайку гораздо пустынее, чем здесь, особенно сейчас, когда все официанты бросились помогать в банкетном зале.

Но случилось так, что Ци Сяоюй захотел улучшить время, чтобы немного спокойно отдохнуть. После того, как сцена разойдется, у него снова будут силы попрощаться с людьми, которых он встретил сегодня вечером, и отправиться обратно через полгорода.

Официант, проводивший Ци Сяоюя в зал ожидания, закрыл дверь и ушел.

Ци Сяоюй сделал большой глоток горячей воды, откинулся на спинку дивана и закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Он мысленно перебрал людей, с которыми познакомился сегодня, фиксируя важные характеристики каждого человека и запоминая их. Позже, прощаясь, он приветствовал их по очереди, и они вспоминали его при следующей встрече.

Этому методу он научился, когда был в труппе Красной Луны. Он встречался с каждым человеком, который приходил похвалить его однажды, и мог назвать их в следующий раз, так что число людей, которые его поддерживали, росло.

Для этого требовалось немного больше усилий, но было очень полезно. Как сказал его учитель, если ты не родился в хорошей семье, как ты можешь жить хорошей жизнью, если ты не умен?

Пока Ци Сяоюй отдыхал с закрытыми глазами за дверью, Цзян Сичэн бросился в гостиную,

присев на корточки. Щелкнув, он быстро запер дверь снаружи и побежал к счетчику, чтобы отключить электричество на этом этаже.

Ци Сяюй снова открыл глаза, и то, что он увидел, было темнотой, подобной бездне.

Сейчас все пели песни на день рождения в гостиной здания напротив. Какое-то время сюда никто не придет, и как раз сейчас он выбрал самую дальнюю гостиную ради тишины.

Ци Сяюй встал, держась за лоб, и пошатнулся, прежде чем подойти к окну.

Шторы были раздвинуты. Сегодня ночью луны не было, и снаружи стояла та же бездонная тьма.

Звук ветра, дующего в кронах платанов, доносился издалека, и шелестящий звук эхом отдавался в его ушах, как будто его обрабатывали бесчисленное количество раз, вызывая головокружение.

Казалось, что он вернулся в то время, когда ему было четыре или пять лет, когда его бросила тетя в полуразрушенном святилище зимой.

Из-за темноты все его тело онемело, и он не мог пошевелить ни руками, ни ногами.

«Маленький ублюдок, если ты не можешь даже взять корзину, ты, по сути, ешь бесплатно. Неудивительно, что твои родители умерли рано».

В четыре или пять лет он дрожал от страха и плакал в непроницаемой темноте.

Но никто не обращал на него внимания. Ночью в сельской местности никого не было, и повсюду было так тихо, что это походило на город-призрак.

Ци Сяюй сделал несколько глубоких вдохов. Он мог многое делать сам. Он мог путешествовать по миру в одиночку, ничего не боясь, но он всегда боялся темноты.

Дрожащими руками он достал мобильный телефон, пытаясь найти кого-нибудь, кто помог бы открыть дверь, но, просмотрев нескольких человек в своей адресной книге, понял, что они либо были слишком далеко, либо имели с ним лишь посредственные отношения.

Более того, единственными, о ком он мог вспомнить, были Юй Сяошэн и Жэн Фэй, с которыми он на самом деле не был так уж хорошо знаком. Если бы ему пришлось попросить кого-нибудь

съездить поздно ночью только для того, чтобы открыть ему дверь, он предпочел бы подождать, пока Сюэ Цинчу или официанты не обнаружат его и не освободят.

Наконец, он дрожащими руками включил фонарик и бесцельно посветил им в окно.

Maybach, тихо припаркованный под платаном, стоял на одном и том же месте уже почти час.

У дворецкого Чэна болели спина и шея от сидения. Он действительно не мог понять, почему они не выходят из машины, когда уже приехали сюда.

Он заглянул назад и увидел, что Сюнь Цянь, опустив глаза, медленно поглаживал кусок кожаной резьбы и долгое время не делал никаких других движений.

Дворецкий Чэн тихо вздохнул. Сколько лет Сюнь Цянь был таким? Десять лет? Пятнадцать лет? Или двадцать лет?

Очевидно, когда-то давно он был очень подвижным ребенком. Он каждый день цеплялся за мастера и мадам, вел себя как избалованный ребенок и требовал, чтобы его сестра поиграла с ним.

Он бегал быстрее всех, как дикий жеребенок, и всегда устраивал беспорядок в доме. Все слуги ничего не могли с ним поделать. Они могли только испортить его, сказав, что маленький молодой хозяин на самом деле смутьян.

Но почему этот маленький нарушитель спокойствия такой тактичный?

В свой день рождения он созывал всех, включая слуг, и угощал их куском торта.

Он также тайком приводил домой бездомную собаку на обочине дороги и прятал свой обед, чтобы покормить ее.

Итак, когда невинный и милый ребенок стал тем, кем он является сейчас?

Ни с кем не сближается, не смотрит на другие вещи больше, чем мельком, ни к чему не проявляет интереса, не бегает, не смеется, не делает ничего, кроме сидения в одиночестве, даже то, что ему нравится, отталкивает. Никто не мог догадаться, о чем он думает.

— Третий мастер, — тихо позвал дворецкий Чэн.

Сюнь Цянь ответил так, как будто только что очнулся ото сна:

— Найди его.

Дворецкий Чэн ответил громким голосом и поспешно повернул голову, чтобы приказать людям снаружи:

— Быстро идите и приведите сюда мистера Ци.

Дворецкий Чэн больше не мог ждать. Как только он подумал о благовоспитанном внешнем виде Ци Сяюя, словно ухватившись за спасительную соломинку, он почувствовал, что может вытащить Сюнь Цяня обратно из темноты. Таким образом, он сам выбежал из машины и вытянул шею, ожидая кого-то.

После некоторого ожидания никого не было видно, но ему позвонили:

— Мистер Ци пропал. Его не было среди людей, празднующих день рождения.

Дворецкий Чэн наклонился и оглянулся на Сюнь Цяня в машине.

Сюнь Цянь тоже опустил стекло машины и смотрел на него, его темные глаза сияли, как холодные звезды.

— Дядя Чэн, спусти меня.

Его голос стал чуть ниже.

— И позови сюда Кан Цитао.

<http://bllate.org/book/14326/1268813>